

**«ТЕБЕ ОДНОЙ МОИ НАПЕВЫ, СТРАНЕ ХОЛОДНОЙ, НО ЖИВОЙ...»:
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.С. ГУРВИЧА
Москва, ИЭА РАН, 24–25 октября 2019 г.**

Тезисы докладов

**ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ПРОГРАММЕ КОЛЫМСКОЙ
(ЮКАГИРСКОЙ) ЭКСПЕДИЦИИ 1959 г.**

Аксянова Галина Андреевна

(Институт этнологии и антропологии РАН)

gaksyanova@gmail.com

На протяжении всего XX века данные физической антропологии играли важную роль в решении вопросов этногенеза и этнической истории. В составе Колымской экспедиции работала антрополог Ирина Михайловна Золотарева — коллега И.С. Гурвича по Институту этнографии АН СССР. Она собрала редкий материал по расовой соматологии и группам крови в аборигенных популяциях крайнего севера Якутии, а также у русских старожилов — колымчан — по крови. Все материалы были разработаны в сравнении с другими сибирскими народами и подробно опубликованы в центральной печати. Они позволили автору выявить два типа распределения частот групп крови системы АВ0 и MN — внутрисибирский (якуты, эвены, буряты) и арктический (юкагиры, чукчи, эскимосы и северные самодийцы).

Характеристика физической внешности была получена для мужских и женских выборок аборигенного населения колымско-индигирского региона по унифицированной программе, составив уникальную научную базу данных. Они документировали в населении якутской Арктики наличие трех антропологических расовых типов: байкальского (юкагиры и эвены), арктического (чукчи) и центральноазиатского (якуты).

Доклад сопровождается показом серии антропологических портретов, полученных в ходе работ Колымской экспедиции (из фотоархива И.М. Золотаревой).

**ЛЮДИ И ПОСЕЛКИ В УСТЬЕ ИНДИГИРКИ И КОЛЫМЫ — XXI-й век
(НАБЛЮДЕНИЯ И БЕСЕДЫ УЧЕНОГО-ГОСТЯ ИЗДАЛЕКА)**

Аксянова Галина Андреевна

(Институт этнологии и антропологии РАН)

gaksyanova@gmail.com

В 2013—2014 гг. автор по приглашению якутских коллег-историков приняла участие, как этнический антрополог, в работе комплексной экспедиции по изучению этнографических групп русских старожилов сибирского заполярья — русскоустыинцев (индигирщиков) и походчан (колымчан). Места исследований —

Аллаиховский улус, пп. Чокурдах и Русское Устье, Нижнеколымский улус, пп. Черский и Походск. Общая продолжительность двух полевых выездов — 5 недель. В данном докладе предполагается сообщить о семейном и (этно)генеалогическом составе полученных выборок потомков русских переселенцев XVII—XVIII вв., их этническом самоопределении, результатах блиц-опроса «Считаете ли Вы себя походчанином?». Встречи и беседы с администрацией и рядовыми жителями, уличные наблюдения, посещение местных музеев, участие в обряде «Кормление Индигирки» отражены фоторядом и личными впечатлениями. Получен список актуальных хозяйственных проблем поселений.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НА ИНСТИТУТ СЕМЬИ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
(40— 50-е гг. XX века).

Ахметова Анна Валинуровна

(ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»)
norna-zine@mail.ru

В докладе на примере ситуации в сфере здравоохранения малочисленных народов Хабаровского края будет рассмотрена система обеспечения здоровья населения с позиции отношений государства к этой проблеме. Особый акцент будет сделан на рассмотрении методов и форм воздействия системы здравоохранения на институт семьи. Предполагается анализ социально-психологических и социокультурных факторов возникновения заболеваний, влияющих на социальную структуру малочисленных народов, а также рассмотрение социальных и медицинских аспектов младенческой смертности, педагогических и гигиенических основ воспитания здорового ребенка, опыта народной медицины аборигенов, проблем питания коренного населения и его рационализации.

И.С. ГУРВИЧ: ЖИЗНЬ В НАУКЕ

Батянова Елена Петровна

(Институт этнологии и антропологии РАН)
elena-batyanova@yandex.ru

В докладе представлены основные вехи жизненного и творческого пути выдающегося этнографа-североведа, доктора исторических наук, лауреата Государственной премии СССР Ильи Самуиловича Гурвича. Показана роль родительской семьи И.С. Гурвича в формировании его интереса к гуманитарным наукам. Среди важнейших этапов биографии Гурвича анализируются годы его учебы на кафедре этнографии Исторического факультете МГУ, где большую роль в становлении будущего ученого сыграл Сергей Александрович Токарев.

Один из ключевых этапов жизни и творчества И.С. Гурвича связан с его пребыванием в Якутии, куда он был направлен по окончании университета в 1941 году и где в течение пяти лет работал учителем (впоследствии директором средней

школы) в заполярном поселке Оленек, одновременно занимаясь полевой этнографией.

По возвращении в Москву в 1946 году И.С. Гурвич поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР и после защиты кандидатской диссертации в 1950-м году вернулся в Якутию, где до 1956 года работал сотрудником НИИ языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР, интенсивно и вдохновенно занимаясь историей и этнографией региона.

Наиважнейший этап биографии И.С. Гурвича связан с его работой (с 1956 по 1992 год) в Институте этнографии АН СССР (с 1990 г. — Институт этнологии антропологии), в Секторе по изучению социалистического строительства у малых народов Севера, переименованном впоследствии в Сектор (Отдел) Крайнего Севера и Сибири; с 1965 по 1986 год Гурвич являлся заведующим этим сектором и возглавлял Северную экспедицию. Руководимый И.С. Гурвичем коллектив, помимо изучения этнической культуры и истории северных народов, последовательно отстаивал их права, выступая против непродуманных кампаний перевода кочевых оленеводов на оседлость, упразднения «неперспективных» селений и пр.. Сотрудники Сектора корректировали просчеты национальной политики на Севере, участвуя в разработке правительственных программ по поддержанию традиционного хозяйства и культуры народов Севера, возобновлению преподавания их родных языков.

Экспедиционные исследования И.С. Гурвич продолжал до конца жизни, почти ежегодно выезжая в различные регионы Крайнего Севера.

Илья Самуилович Гурвич является автором и редактором более 280 статей и книг по этнографии и истории якутов, чукчей, коряков, юкагиров, чуванцев, эвенков, эвенов, алеутов, русских старожилов Сибири, по истории науки. В докладе кратко характеризуется содержание его основных трудов.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920—1950-х годов
КАК ТРАНСЛЯТОРЫ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ ФИННО-УГОРСКИХ И САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ
РОССИЙСКОГО СЕВЕРА)

Бирюкова Надежда Андреевна

(г. Москва)

devo4kasopi4kami@yandex.ru

Советские новаторские преобразования, имеющие в своей основе новую идеологию, тесным образом были связаны с образовательной политикой, затронувшей все этнические группы, входившие в многонациональный состав СССР. И одной из ярких составляющих этой политики стало включение в общесоветскую систему коренных жителей Севера, Сибири и Дальнего Востока, зачастую не имеющих на тот момент даже письменности. К 1920-1930 гг. можно отнести начало изменений (создание алфавитов, письменности, учебной литературы), а конец 1950х гг. определить, как завершение одного из мощных этапов этнонациональной политики.

Для анализа и сопоставления в качестве двух больших групп выбраны представители финно-угорских и самодийских народов Российского Севера, на примере которых можно проследить основные идеологические изменения в советской этнонациональной и образовательной политиках.

Советская учебная книга здесь не просто изучаемый предмет или продукт, отражающий действительность своего времени, но также и фактор, влияющий на детскую картину мира. И советские дети, относящиеся к коренным народам Севера, определяются как носители автохтонной культуры, с нуля улавливающие и пропускающие через себя новые формулировки и, главное, образы, разрабатываемые и внедряемые специалистами «со стороны» (авторами учебников, иллюстраторами).

Анализ визуальных образов советского образовательного пространства показывает, что их создание и использование в учебной литературе многогранно репрезентирует основные направления советской этнонациональной политики и транслируемую идеологию.

ПОЛЕВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ГОРОДСКИЕ МУЗЕИ:
НОВЫЙ ПОДХОД К РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕСТА

Бородулина Алевтина Сергеевна

(Институт этнологии и антропологии РАН)

alevtina.ethno@gmail.com

В докладе предпринята попытка описать «антропологический поворот» в российском музейном проектировании на примере проектов городских музеев, использующих при создании новых экспозиций методы полевой этнографии. Предлагается к рассмотрению личный кураторский опыт проектирования музейной экспозиции («Старухи о любви» в Ученском Музее) на основе глубинных интервью, опыт коллег (Ксения Филатова и Андрей Рымарь, Находка; Анна Щербакова, Владивосток; а также проект городского музея Норильска), применявших в своих экспозициях и выставках антропологический подход.

И.С. ГУРВИЧ О ПОЛИТИКЕ ПАТЕРНАЛИЗМА В ОТНОШЕНИИ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Булгакова Татьяна Диомидовна

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

tbulgakova@gmail.com

Аргументы Гурвича в защиту принципов государственного патернализма советского периода в отношении коренных народов Севера основывались на его убежденности в необходимости преодоления «отсталости» и «замкнутости» отдельных этнических групп и обеспечения всем равной доступности школьного образования. Современный научный дискурс по отношению к патернализму менее оптимистичен. Он связывает с ним возникшие в советский период риски утраты традиций и заложенные тогда же, но осуществившиеся лишь позднее, предпосылки

к «снижению уровня жизни», с которым коренные народы Севера столкнулись в 1990-е годы (Виноградова). Несомненно, что позиция Гурвича не могла отчасти не определяться влиянием современного ему научного и политического дискурса. Но и понимание его взглядов исключительно как ангажированных было бы существенным упрощением. Проблема объективности научного познания и влияния личностного фактора на его результаты касается не только исследований Гурвича. Критикующие политику патернализма современные исследователи также не свободны в своих высказываниях от влияния новой изменившейся языковой и культурной политики. Включение в современный научный дискурс аргументации Гурвича в защиту современной ему культурной и языковой политики в отношении коренных народов Севера может способствовать преодолению предвзятости ряда современных тезисов о характере влияния политики СССР на языки и культуру коренных народов Севера и выработке более объективного взгляда на влияние советского патернализма на современное их состояние.

В.Г. БОГОРАЗ КАК ЮКАГИРОВЕД

Бурыкин Алексей Алексеевич

(Институт лингвистических исследований РАН)

albury@mail.ru

Принято считать, что великие основоположники отечественного этнографического сибиреведения имели свою специализацию: В.И. Иохельсон занимался юкагирами, ительменами и народами эскимосско-алеутской группы, Л.Я. Штернберг вошел в историю науки как исследователь нивхов, В.Г. Богораз известен как исследователь чукотско-камчатских народов. Однако он занимался и эвенским языком, и эскимосским языком, проявив себя как очень разносторонний ученый, а его литература, особенно роман «Воскресшее племя» (1935, переиздан 1987), и сегодня служит образцом научной публицистики о малочисленных народах Севера.

Классический труд В.Г. Богораза «Чукчи» (на англ. яз. 1909, русск. пер. 1934, 1939) посвящен материальной и духовной культуре чукотского народа. Однако в нем встречается множество наблюдений и заметок о юкагирах, частью с ценными сообщениями об их культуре, взаимоотношениях с чукчами и русскими Колымы. Богораз верно определил чуванцев как юкагироразноязычную группу, но его поиски шелагов как отдельного этноса не имеют перспективы: это одно из названий чукчей из окрестностей Чаунской губы. Богораз внимательно рассмотрел роль охоты юкагиров в ряду занятий народов Чукотки. Отмечены факты голода, от которого юкагиры страдали более других народов. Он пытался проследить ареал расселения юкагиров в бассейне Колымы и отметить следы влияния соседних народов (эвенов и чукчей) на образ жизни и культуру юкагиров, отметив, что в военных действиях юкагиры были союзниками русских. Причиной немногочисленных смешанных чукотско-русских и чукотско-юкагирских браков автор признает бедность оседлых жителей в сравнении с оленеводами. Содержательна характеристика духов-хозяев у юкагиров. Шаманство юкагиров В.Г. Богораз характеризует как семейное. Им описаны мешки с костями и сушеным мясом умерших предков — «деды», которые

служили семейными амулетами у юкагиров, что служит важным дополнением к материалам по этнографии юкагиров, известным по специальным работам.

Фрагменты описания культуры юкагиров у В.Г. Богораза ценны не только сами по себе как свидетельства наблюдателя конца XIX века, они, как и наблюдения над культурой и бытом колымчан, почти всегда даются в сопоставлении с реалиями культуры чукчей. Это делает наблюдения В.Г. Богораза особенно ценными для современных этнографов.

ШАМАНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
НАРОДОВ ЯКУТИИ (НА ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛАХ)

Васильева Нина Дмитриевна

(Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН)
oiuna@mail.ru

Начиная со второй половины 1980—х гг. в Якутии, как и по всей России, заметно возрос интерес к религии в целом, в том числе к традиционным верованиям коренных народов Севера. И это повлекло за собой повсеместное по республике возрождение шаманства, либо представители данного явления называли себя экстрасенсами или народными целителями. В любом случае в своей практике они применяли методы шаманского лечения. Были и такие, которые непосредственно занимались камланием и использовали всю атрибутику шаманства. На протяжении этого периода сотрудниками института отслеживались деятельность и отношение населения к их практике. За последнее десятилетие «ажиотаж» вокруг данного явления заметно сократился, о чем свидетельствуют собранные материалы. В настоящее время население уже довольно объективно оценивает их деятельность, и практика народного целительства во всех ее проявлениях не пользуется особым успехом.

СОЗДАНИЕ СЕТИ ПОСЕЛЕНИЙ И ИЗВОЗНЫЙ ПРОМЫСЕЛ
НА ЯМАЛЕ В 1930-е годы

Волжанина Елена Александровна

(Тюменский научный центр СО РАН)
nyabako@mail.ru

В 20-е и 30-е гг. XX в. на Ямальском Севере сложилась сложная поселенческая структура, включавшая поселки, села, юрты и фактории, которые быстро оказались в центре внимания кочевого населения. Особенной популярностью среди кочевников пользовались фактории, благодаря размещению в них хлебопекарни, торговой лавки с продуктами и промышленными товарами и их организации на территории зимних пастбищ, являвшихся местами наибольшего скопления коренного населения. Тем самым для них отпала необходимость в преодолении значительных расстояний с целью приобретения нужных товаров и продовольствия, что было очень важно в условиях преобладания малооленных хозяйств.

Инициатива основания поселений и решений, связанных с изменениями поселенческой структуры и развития их инфраструктуры вообще, на территориях традиционного расселения ненцев-кочевников принадлежала государству и осуществлялась в рамках политических и социально-экономических мероприятий, направленных на ликвидацию культурной отсталости, развития традиционных хозяйственных отраслей и приобщения к новым видам деятельности, повышения товарности оленеводческого хозяйства и перевода кочевников на оседлость.

Транспортная сеть, связывавшая населенные пункты между собой и имевшая жизненно важное значение для экономики Ямальского района, предоставила оленеводам дополнительную возможность заработка от извоза в зимний период. Распространению извоза способствовало и то обстоятельство, что у более половины ямальских оленеводов стада оленей не превышали 100 голов, что не обеспечивало все потребности семьи и требовало получения дополнительного источника доходов. Кроме того, для структуры стада Ямальского района был характерен высокий удельный вес транспортных оленей.

ЯМАЛЬСКОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО И СНЕГОХОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Волковицкий Александр Игоревич

(Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН; Центр арктических и сибирских исследований,

Социологический институт ФНИСЦ РАН)

vlk73@mail.ru

Термин «снегоходная революция» давно ассоциируется с культурой современных оленеводов Севера. Его клиширование в научных публикациях нередко меняет первоначальный смысл этого понятия, отнюдь не означавшего лишь внедрение новой техники в оленеводческих сообществах Скандинавии в 1960-е гг.

В докладе рассматриваются история оформления бренда «снегоходная революция» и особенности использования снегоходов в хозяйственных практиках тундрового населения Ямала. Специальный фокус делается на проблеме трансформации мобильности номадов в связи с критическими изменениями тундровой экосистемы в последние годы. Критические для ямальского оленеводства последствия деградации пастбищ, вызванной ростом поголовья оленей и промышленным освоением, усугубляются климатическими факторами — гололедами и аномальной жарой. В этих условиях снегоходная техника, активно используемая для выпаса животных и для касланий, может как усиливать прессинг на пастбища, так и нивелировать отрицательное воздействие.

«ИЗВЕСТИЕ О НРАВАХ И ПОВЕДЕНИЯХ ИМЕЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕ
ГИЖИГИНСКОЙ КРЕПОСТИ ИНОВЕРЧЕСКИХ НАРОДОВ» Е. ПУРГИНА
(ОК. 1767 Г.): ОБ АВТОРСТВЕ, ПОВОДАХ И ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ

Воробей Игорь Евгеньевич

(Магаданский областной краеведческий музей)

vorobey.ie@magadanmuseum.ru

С привлечением архивных материалов будет показан компилятивный характер этого содержательного документа, хорошо известного в копии 1770-х гг. по публикации М.О. Косвена (1962). Особый интерес вызывает то, что он представляет собой низовой уровень пирамиды документальных свидетельств этнографического характера о народах Крайнего Северо-Востока Азии.

Большая его часть составлена в 1765 г. в ответ на развёрнутый запросный пункт № 30 из «миллеровской» анкеты Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, разосланной в декабре 1760 г. Сведений о происхождении, первопоселении и самоназвании нет: вероятно, это они отнесены к «азиатским заблуждениям» и «пустым басням». Следующая часть сообщает сведения, затребованные для обер-прокурора А.А. Вяземского указом Правительствующего Сената от 29 ноября 1766 г. в Сибирскую, Тобольскую и Иркутскую губернские канцелярии; само «Известие...», похоже, составлено именно по данному требованию, как и полагал Косвен. Отдельные завершающие аспекты — о детях и употреблении мухоморов — не находят соответствия в поставленных вопросах. Интересно, что гижигинский документ почти не перекликается, а то и вступает в противоречие с описанием коряков в ведомости, посланной в 1770 г. в ответ на сенатское требование иркутским губернатором А.И. Брилем, через канцелярию которого «Известие...» должно было пройти по инстанции.

Доступные разрозненные факты из беспокойной жизни казака Е.И. Пургина ([конец 1720-х — между 1783 и 1793 гг.]), долгое время исправлявшего обязанности коряцкого толмача, помимо прочего говорят о том, что, не зная грамоты, он не мог составить «Известие...». Однако в предполагаемой тройственной структуре коллективного авторства (аборигенный рассказчик-информант — посредник-толмач — автор и редактор окончательного текста), каждое звено которой может объединять нескольких персонажей, опытному и информированному Пургину должна быть отведена значимая роль. Не исключено, что при удачном стечении архивных обстоятельств могут быть установлены аборигены-рассказчики и автор-редактор, который наверняка происходил из числа служителей канцелярии гижигинского командира капитана Г.А. Нилова.

О том, отправлены ли оригинальные ответы на географическую анкету Шляхетного корпуса и на сенатский запрос по назначению, не известно.

ОСОБЕННОСТИ «ОЛЕНЬЕГО СЧЕТА» У ЭВЕНОВ, ЭВЕНКОВ, ОРОКОВ

Вртанесян Гарегин Суренович

(Российский государственный гуманитарный университет)

veges2011@yandex.ru

Длительная хозяйственная специализация формирует не только особый склад мышления, но и способствует сложению особых счетных процедур (в том числе), при счете определенных (наиболее важных) классов субъектов, объектов и др., относящихся, в первую очередь, к сфере жизнеобеспечения. Таковой представляется схема для счета возраста оленей, известная у эвенов, носителей некоторых эвенкийских диалектов, и ороков — уйльта. Впервые она была выявлена М.Г. Левиным (1936 г) у эвенов. Особенность её в том, что впереди счетной конструкции стоит число, которое при сложении с ним пятерки дает искомый возраст. При этом, переход ко второй пятерке выражался с помощью идиомы “надевающий вторую одежду”, поэтому при формировании “шестерки” единица уже не указывалась. Восьмилетний олень назывался “иливри дюптари” — “восьмилетник”, с учетом илан = три, при дюптари — “надевающий двойную одежду” (букв.). Девятилетний олень, — дигиври дюптари, при дигин — четыре (тогда как обычно девять — хуйюн). То есть первая “пятерка” подразумевается (“в уме”), на что указывает, по-видимому, термин — определитель “дюптари”, — указатель повторности действия, соотносящий искомое число (возраст оленя) со второй “счетной” пятеркой. В эвенкийском она используется в пределах лишь второй пятерки, в эвенском и орокском она переходит и на счетную лексику, относящуюся и к третьей “пятерке”. Появление этой схемы представляет интерес в связи с тем, что в тунгусо-маньчжурских языках сохранились реликты парного счета (Иванов, 1977), и неизвестно формирование чисел более пяти по схеме $n+5$. При поиске возможных её истоков необходимо рассмотреть в первую очередь чукотско — корякские языки, имея в виду отсутствие в них схем парного счета и устойчивое сохранение способов выражения чисел, относящихся ко второй пятерке, по схеме $n+5$, при $n = 1,2,3,4$ (Богораз, 1934; Стебницкий, 1934). Особая форма и семантика счетных слов, имеющих отношение к тем или иным жизненно важным хозяйственным или ритуальным сферам (охота на соболя, медведя), известна в нивхском языке. Ньандорн — число 9 у нивхов, при ньан — один (букв.), счетное слово, используемое только при счете животных. Семантика его — сумма числа пальцев на человеческой руке (5) и лапе животного (4) (Островский, 2008).

САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА НА ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В СИСТЕМЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА

(XX — XXI ВВ.)

Глебowa Елена Викторовна

(Институт этнологии и антропологии РАН)

elena.glebova@mail.ru

На территории Хабаровского края расположены особые ландшафтные объекты — скалы, пещеры, утесы, валуны, которые включены в сферу сакрального и занимают

важное место в мировоззрении и обрядовой культуре коренных народов Нижнего Амура. Топография священного пространства связана с мифологическими образами, с местами обитания духов, родовыми культами, шаманизмом.

В комплексе верований и культов выделяются сакральные топонимы, входящие в систему промысловых практик и сохраняющие свое значение в настоящее время. В их числе гряда сопек Кайласу, связанных с мифическим образом Дракона и расположенных у нанайского с. Кондон, Тырский утес, гора Янги Сомалансал у озера Эворон, гора Янги Эркил с тремя вершинами на р. Амгунь, культовые места и камни на озере Удыль, «Шаман-гора» в Комсомольском районе, утес Аури в Ульчском районе и находящееся ниже по течению Амура скальное ответвление — «палец горного духа».

К самым значимым культовым объектам на Нижнем Амуре относится Сикачи-Алянский петроглифический комплекс, отражающий несколько хронологических стилистических групп — от мезолитических изображений животных до средневековых рисунков всадников и являющийся святилищем в течение нескольких тысячелетий для представителей разных народов. В XX в. эта сакральная площадка посещалась коренным населением только в особых случаях и считалась одной из запретных, однако уже в начале нового столетия археологический памятник активно включен в туристический бизнес: организованные и частные экскурсии, снятие слепков с петроглифов для их дальнейшего тиражирования и т. д. Ряд других культовых мест также оказался вовлеченным в общекультурное пространство региона: в программу фестивалей и праздников входит посещение культовых скал, пещер, камней, угощение духов, массовые моления, что придает священным действиям демонстрационный характер и неизбежно трансформирует отношение к сакральным территориям самих представителей коренных народов.

На этом фоне сохраняются частные ритуально-магические практики в культовых местах Нижнего Амура, которые используют отдельные люди или группы родственников перед началом промысла или какого-либо важного жизненного этапа (учеба в институте, служба в армии и т. д.) и носят закрытый характер. Иногда границы этнического расширяются, и ритуальные действия совершают представители других национальностей, в том числе славяне.

Исследование, посвященное сакральным местам на территории Хабаровского края и их роли в системе духовных ценностей нижеамурских народов, основано на историографических источниках XX—XXI вв. и полевых материалах автора, собранных в Нанайском Комсомольском, Ульчском, Николаевском районах Хабаровского края (2000 — 2013).

ИЛЬЯ САМУИЛОВИЧ ГУРВИЧ — ПОРТРЕТ УЧЕНОГО И ЧЕЛОВЕКА

Гурвич (Bell) Мария Ильинична

(Google Inc. Factset Research)

ethnographux@gmail.com

Автор расскажет о том, как Илья Самуилович применял этнологические знания для понимания людей, их культуры и взаимоотношений, использовал личный

этнографический опыт и ремесло во взаимодействии с окружающими, в построении понимания с самыми разными людьми.

Север, уникальные знания о Севере и Сибири, тоже имели огромное влияние на взаимоотношения с окружающими и на личную жизнь Ильи Самойловича. Северу свойственно специфическое восприятие коллективного и индивидуального начал. Условия Севера веками формировали кодекс этических норм, в которых выживание зависело порой от помощи со стороны незнакомых людей, где было необходимо проявлять внимание к окружающим, самообладание, контроль над эмоциями.

Во многом благодаря именно этому опыту работы на Севере и пониманию Севера Илья Самуилович находил понимание с самыми разными людьми, из всех уголков жизни, видя везде проявление уникальности, самобытной культуры, и с живым интересом вникал во все, чем они хотели поделиться. Илья Самуилович не только объяснял этику Севера, взаимопомощь и особое доверие в разных культурах Севера и Сибири, но активно применял в жизни. Он с удовольствием объяснял, как этнография помогает в решении жизненных задач, и как методы этнографии помогают сближению и взаимопониманию людей.

Автор доклада также расскажет о том, как жизнь с таким интересным человеком повлияло на ее выбор профессии и жизненный путь.

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Гурвич (Bell) Мария Ильинична

(Google Inc. Factset Research)

ethnographux@gmail.com

Антропологи и этнологи стали работать в корпорациях с конца прошлого века. В начале 2000-х годов антропология, этнология и этнография находили все большее применение и постепенно получали все большее признание как в корпорациях, так и в исследованиях в государственных структурах. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что практическая антропология и этнология заняли прочное место во всех исследовательских отделах всех больших корпораций. За последние 10 лет потребность в таких специалистах только растет, и большинство корпораций так же, как малые и средние компании, все больше нанимают антропологов. Антропологическая практика в корпоративных исследованиях полагается и тесно взаимодействует с академической антропологией и этнологией.

Доклад затронет историю и особенности адаптации антропологической практики в исследованиях больших и малых корпораций, опишет построение работы социологов и антропологов в современных компаниях высоких технологий (hi-tech), а именно: как происходит работа, ее методы, особенности, специфика и результаты. Этнология играет ключевую роль практически во всех инновациях последних лет. Многие компании открывают должности корпоративных антропологов, которые ведут научно-исследовательскую работу, часто не связанную с разработкой новых продуктов.

Благодаря антропологам накоплен большой материал, который обрабатывается и служит не только практическим, но и научным целям. Этнологическая теория и практика имеет основополагающее значение в построении бизнеса и развитии новейших технологий в работе крупнейших корпораций большой восьмерки — компаний, которые считаются наиболее благополучным местом для работы антропологов и социологов (Amazon, Apple, Alphabet, Facebook, Google, Microsoft, Intel, Uber и др.)

Также будет затронута роль медицинской антропологии в реформе здравоохранения и разработках новых направлений в медицине — precision medicine, integrative care, and insurance transparency.

В заключение автор расскажет о том, как антропологи и этнологи из академии интегрируют свои знания и подход к корпоративной практике.

СЕМЕЙСКИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВЕКОВ.

Дроботушенко Евгений Викторович

(ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»)

DRZZ@yandex.ru

В статье, на основе данных полевых исследований рубежа XX—XXI вв., а также имеющихся научных и научно-популярных публикаций, делается попытка характеристики самосознания потомков семейских, являвшихся, в свою очередь, потомками старообрядческого населения, на территории Забайкалья. Отмечается, что на бытовом уровне, в говоре, сохранились черты жизни и общения семейского населения и к началу XXI в., однако современные тенденции постепенно сводят их на нет. Традиционная культура семейских сохраняется, однако в обыденной жизни находит все меньшее выражение. На сегодня важнейшей составляющей фиксации и сохранения наследия семейских региона, по мнению автора, является музеефикация сохранившихся объектов семейского быта. При этом отмечается, что на территории Республики Бурятия существует этнографический музей под открытым небом, с объектами по истории семейских региона, Забайкальский же край, в историю которого также вплетена история семейского населения, такого не имеет. С трансформацией самосознания потомков семейских в регионе, при отсутствии музеефицированных объектов их жизни и быта, мы рискуем потерять значительный плат регионального наследия.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ХИБИНЫ (XIX—XX ВВ.):
ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ И КОНСТРУИРОВАНИЕ
ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Змеева Ольга Васильевна

(Центр гуманитарных проблем Баренц-региона — Филиал Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр
Российской академии наук»).

Zmeyeva@rambler.ru

Историю формирования поселенческих общностей Кольского полуострова невозможно рассматривать без учета пребывания на территории края участников геолого-минералогических экспедиций. Власть первопроходца позволяла геологам не только давать названия новым обнаруженным минералам и неизвестным ранее природным объектам и комплексам, а также именовать объекты антропогенного ландшафта. В результате экспедиционной деятельности геологов-минералогов появились многочисленные фольклорные сюжеты и тексты, которые и сегодня продолжают активно использоваться в региональной истории, краеведении, туристической отрасли.

История изучения центральной части Кольского полуострова является ярким примером заимствованных описаний исторических фактов и событий, отобранных из путевых заметок, дневниковых записей, очерков и воспоминаний геологов-первопроходцев. Одним из ярчайших источников подобного изложения материала является книга «Имена на карте», составленная известным геологом Е.А. Каменевым, первооткрывателем апатитовых месторождений Ньоркпахк и Олений Ручей. Е.А. Каменев, компилируя различного рода источники и фрагменты опубликованных текстов, представляет историю открытий Хибинских тундр и месторождений. Он обращается не только к истории геологического исследования Кольского полуострова, но и к биографическим, экспедиционным, историческим и этнографическим фактам пребывания крупных специалистов-геологов, работавших в Хибинских тундрах в XIX — первой половине XX вв. На примере рукописи Е.А. Каменева планируется рассмотреть: влияние деятельности участников геолого-минералогических экспедиций на жизнь и адаптацию саамского населения, роль геологов в формировании индустриальной экспансии Кольского полуострова, а также представления специалистов-геологов о конструировании предшественниками локальной идентичности переселенцев.

ОЛЕНЕВОДЫ И ПРОДУКЦИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА В ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ
БУЛУНСКОГО УЛУСА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)¹

Кадук Алексей Владимирович

(г. Москва)

_aleksey_bk@mail.ru

Доклад основан на полевых материалах автора, собранных во время экспедиций 2015 и 2017 гг. на территории Борогонского наслега Булунского района Республики Саха (Якутия). Особенностью Борогонского наслега является сосуществование скотоводства, коневодства и оленеводства в хозяйстве. Оно имеет исторические корни и связано формированием населения наслега и взаимовлияниями разных этнических групп. Этнический состав населения отличается преобладанием якутов и меньшинством эвенов и эвенков. Скотоводство и коневодство в последние годы находятся в упадке и играют незначительную роль в местной экономике. С оленеводством дело обстоит несколько лучше, что не в последнюю очередь связано с мерами поддержки оленеводства на уровне Республики Саха (Якутия). Кроме зарплаты у многих оленеводов есть дополнительный ресурс в виде личных оленей, которые используются для самообеспечения мясом и камусами, а также в обменных операциях, которые, в основном, носят локальный характер. Локальность рынка обеспечивается высокими транспортными издержками и конкуренцией со стороны производителей той же продукции в менее отдаленных от больших городов местах. Мясо оленя является одним из основных продуктов в питании большей части населения наслега и имеет стабильный спрос на локальном рынке. В докладе будут рассмотрены связь этничности и хозяйственных занятий (в первую очередь оленеводства) в Борогонском наслеге, социальные связи и взаимодействие оленеводов с другими группами населения наслега, обменные операции с участием оленеводов, продукция оленеводства на локальном рынке.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА СТАРШЕКЛАССНИКАМИ
АРКТИЧЕСКОГО СЕЛА ЯКУТИИ:

по материалам полевого исследования в Анабарском районе
республики Саха (Якутия)²

Кадук Евгений Владимирович

(Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ)
evgendmc@yandex.ru

За последнее десятилетие значительно изменились информационно-коммуникационные технологии и устройства, способы и характер их использования, их доступность для населения арктических районов Якутии, которое

¹Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

²Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

активно осваивает стремительно развивающиеся информационные технологии: мобильные телефоны, планшеты и ноутбуки, интернет, интернет-приложения для мобильного телефона. В докладе будет представлена картина использования сети Интернет школьниками старших классов из Анабарского района Якутии. На основе полевых материалов докладчик анализирует доступность интернета для старшеклассников арктического села, направления его использования и цели обращения к интернету, различия в уровнях знаний старшеклассников о возможностях интернета, ожидания от развития скоростного интернета в сельской местности и ценностные оценки старшеклассниками интернета как своего рода блага. Услуги интернет связи стоят очень дорого в арктическом районе Якутии, так что интернет является ценным ресурсом, доступ к которому ограничен и распределен неравномерно по причине различного уровня дохода и материального благополучия семей. Среди старшеклассников Анабарского района наблюдается заметное неравенство в доступе, навыках владения и целях обращения к интернету при том, что большинство из них оценивает интернет как безусловное благо. Интернет расширяет границы приватного общения и пространства для старшеклассника, ускоряет и интенсифицирует обмен информацией внутри сообщества, служит альтернативным телевидению источником новостной информации, влияет на круг интересов, увлечений, включая в том числе выбор будущей профессии, и формирование ценностных ориентиров школьников.

САМОЕДЫ-ЮРАКИ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Квашнин Юрий Николаевич

(Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН)

ukwa@yandex.ru

В докладе рассматривается проблема этнической идентификации группы тундрового населения, известной под названием *юраков*.

В XVII в. ненцы начали активно осваивать междуречье Таза и Енисея. В это время в грамотах, и отписках мангазейских воевод, и челобитных служилых людей, стали появляться названия *юраки*, *юрацкая самадь*. Происхождение этих названий учёные не могут растолковать по сей день. Одной из самых распространённых является точка зрения венгерского лингвиста П. Хайду о том, что название *юррак* происходит от хантыйского и мансийского *jorn (jaran)*, которое в русском языке адаптировалось с помощью суффикса этнонимов -ак. Исследователь с некоторым сомнением предполагает возможность происхождения этнонима *jaran* от названия ненецкого рода Яр.

Финский лингвист Ю. Янхунен производит название *юраки* от ненецкого тундрового слова *юра(сь)*, переводя его как *затеряться* (т.е., *юраки* в буквальном смысле — *затерявшиеся*). Советский и российский языковед Е.А. Хелимский, опираясь на сведения из рукописей русского историографа XVIII в. Г.Ф. Миллера, говорит о существовании в прошлом в междуречье Таза и Енисея отдельного юракского диалекта ненецкого языка. Сравнение юракских слов из небольшого словника Миллера с современными словами из самодийских языков

показывает, что этот диалект отличался как от тундрового, так и лесного ненецких диалектов, но имел черты, сближавшие его с энецким языком.

Подтверждением выводов Е.А. Хелимского служат исследования советских этнографов Б.О. Долгих и В.И. Васильева, на основе анализа большого массива документов XVII—XVIII вв. показавших, что взаимоотношения ненцев и энцев в междуречье Таза и Енисея были как враждебными, так и мирными. Взаимные брачные связи на протяжении нескольких поколений привели к формированию на этой территории смешанной группы ненецко-энецкого населения. В XIX в. они проживали в основном в низовьях Енисея. В официальных документах их именовали *береговыми юраками*.

В докладе предпринята попытка сгладить противоречивые предположения и выводы исследователей, рассматривая проблему сквозь призму истории формирования родовой организации ненцев и энцев.

ЯКУТИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.С. ГУРВИЧА

Киселев Михаил Юрьевич

(ФГБУН Архив Российской академии наук)

kiss_ran@mail.ru

В сообщении будет представлена информация о хранящемся в Архиве Российской академии наук докладе И.С. Гурвича «Новые данные об этнографии Северной Якутии», прочитанном на заседании сессии Института этнографии АН СССР 26 апреля 1955 г. В докладе приведены сведения об экспедициях Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР в 1953-1954 гг. по изучению состава населения, быта и культуры народностей, проживавших в бассейнах рек Яны и Нижней Лены (Верхоянский, Усть-Янский, Беризинский, Жиганский районы). В результате широкого сплошного этнографического обследования удалось не только собрать материал для составления этнографической карты северных районов Якутии, уточнить по ряду районов этническую статистику, но и выявить ареалы расселения отдельных этнических групп. Ученому удалось собрать материал для характеристики процесса национальной консолидации, крайне интенсивно протекавшего на севере Якутии. Он отмечал, что на самом деле исторический процесс на Севере шел и имел свои специфические особенности, и «дело советских историков и этнографов раскрыть сущность этих процессов, поскольку история народов Севера все еще запущенный участок».

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЧУКОТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Коломиец Оксана Петровна, Нувано Владислав Николаевич

(Северо-Восточный комплексный

научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило)

okkolo@mail.ru

В докладе освещаются погребальные чукотские традиции, сохранившиеся до настоящего времени. Многие ученые полагали, что архаичные формы похорон

уступят место современному унифицированному обряду. Однако в некоторых национальных селах Чукотки по-прежнему хоронят путем сожжения или оставления тела умершего на холме или на открытой местности; современный похоронный обряд также часто сопряжен с некоторыми элементами традиционной культуры.

Авторы рассматривают мировоззренческие установки, связанные со смертью, отношение к смерти у чукчей и соседних этнических групп. Существующие обрядовые практики в современной чукотской культуре представлены следующими способами погребения умерших: сожжение, оставление тела под открытым небом, закладывание тела камнями, захоронение «по-русски».

Среди традиционных погребальных практик наиболее распространен обряд сожжения. Причем, в с. Ваеги Анадырского района похороны «по-чукотски» наиболее предпочтительны для жителей. Исключения составляют случаи, когда супруги, близкие родственники — представители другой национальности, могут не исполнить волю умершего на обряд сожжения.

Остальные традиционные способы погребения немногочисленны, однако еще встречаются в с. Илирней (Иультинский район), с. Рыткучи (Чаунский район), в некоторых селах Анадырского и Чукотского района.

Опросы жителей показали, что чаще всего «по-чукотски» хоронят стариков, которые озвучили свою волю еще при жизни, или «тундровиков», занимающихся традиционным хозяйством вдали от поселков.

Следует отметить, что сейчас мало кто из информантов может описать обряд целиком, многие знают порядок ритуальных действий, но при этом не могут раскрыть их смысл. Да и сами погребальные обряды не редко проводятся в «усеченном» варианте (некогда обязательные манипуляции с умершим уже не производят, например, надрез сухожилий, «открывание» груди и т.д.).

В сельской местности до сих пор остаются знатоки, владеющие традиционными погребальными практиками. Они участвуют в подготовке и проведении обряда, учат молодое поколение проведению ритуалов.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ Б.О. ДОЛГИХ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАРОДОВ СИБИРИ XVII в.

Кучинский Максим Геннадьевич

(г. Москва)

maxkuchinskiy@gmail.com

Фундаментальная работа Б.О. Долгих о родовом и племенном составе народов Сибири в XVII в. задавала теоретическую основу для сибиристов, исследующих социальную структуру аборигенов. По сути это была методика представления эмпирических данных в рамках теоретической модели. Эмпирическими данными являлась информация архивных материалов. В качестве теоретической модели была использована модель древнего общества, предложенная Г.Л. Морганом.

С воссозданием Института этнографии в с. XX в. этнографам надо было решить непростую задачу обоснования родового строя в исследуемой ими реальности. Б.О. Долгих и М.Г. Левин (1951) выдвинули два варианта решения вопроса. По первому варианту, они предложили разнообразить типы предложенных Морганом

социальных единиц и искать не только роды, но также фратрии и племена. По второму варианту, они утверждали, что мы не сможем исторически наблюдать род, поскольку большинство родов перестали существовать у народов Сибири уже к приходу русских, и исследователям остается видеть не более чем их пережитки или искусственные конструкции царской администрации.

Б.О. Долгих употребляет понятие «род» в нескольких значениях. 1) Административное понятие «род», которое использовалось в соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г. Этнограф сразу дистанцируется от него. 2) Понятие «род», встречающееся в архивных документах XVII в. Исследователь говорит о неоднозначности и неустойчивости этого термина. В документах он мог означать разные по социальной структуре группы, а также заменяться понятием «волость». 3) «Род» в теоретической модели. Это явление должно было включать: происхождение по одной линии от одного предка; общее самоназвание; взаимопомощь; военная мобилизация для защиты друг друга и мести друг за друга; самоуправление, включающее органы власти и функции внешнего представительства; «некоторые другие общие социальные и религиозные права, обязанности и традиции». 4) Операциональное понятие «род», которое Б.О. Долгих использовал в ходе обработки материалов в разных значениях наряду с понятиями «группа», «группировка».

Методика исследователя состояла в анализе социальных единиц, упоминаемых в архивных материалах, интерпретации результатов этого анализа и последующем их включении в модель. Для включения в модель Б.О. Долгих предложил классификацию тех социальных единиц, которые упоминаются в источниках. Фактически он представил унилинейную схему развития социальной структуры. Динамика включала два взаимосвязанных процесса: рост и деление. Этническая специфика отражалась пределами этих двух процессов. Разные этапы этого развития были соответственно поименованы 1) «древние большие роды, и роды-фратрии»; 2) «подразделения или ветви родов-фратрий и отделившиеся роды»; 3) «малые роды». В эту единственную схему были уложены списки ясачных людей из источников.

Письменные источники, а это в основном ясачные книги, могли подтвердить иногда патрилинейную связь между мужчинами, перечисляемыми по группам плательщиков ясака. Списки могли перечислять всех ясачных людей поголовно, разбивая то на роды или волости, то на семьи (домохозяйства), а могли упоминать только одного представителя.

При жизни Б.О. Долгих с критикой его модели выступил И.С. Гурвич, который предложил модель социальной структуры, основанную не на унилинейном родстве, и даже не на общности хозяйства, а на симбиозе семей, специализирующихся на разных типах хозяйственной деятельности. Однако эта критика была не более чем замечанием.

Рассмотрение истории социальной структуры народов Сибири требует критического переосмысления работ, заложивших основу фактически единственной существующей концепции.

ДАР ИЛИ ДОЛГ? ЭТНОГРАФИЯ ТОРГОВЛИ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ОБСКОГО СЕВЕРА³

Мартынова Елена Петровна

(Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)
ep_martynova@mail.ru

В докладе будут рассмотрены особенности проведения торговых сделок с коренным населением Обского Севера в XIX — начале XX в. Основными источниками работы послужили труды исследователей того времени, написанные на основе материалов, полученных ими в ходе поездок в регион (очерки Н.А. Абрамова, И.С. Полякова, В.В. Бартенева, А.А. Дунина-Горкавича, С.И. Руденко). Будет использован этноисторический подход, предполагающий восприятие исторического текста как этнографического источника.

Особое внимание автора обращено на особенности торговых сделок с инородческим населением — они велись скрытно, а торговцы наделялись статусом «друзей/гостей». Таинственность указывает на пережитки «немой» торговли, сохранявшиеся на Обском Севере до XIX в. В то же время в торгово-обменных ритуалах между «друзьями» усматриваются следы архаических отношений дарообмена с соблюдением реципрокности. Временная отсрочка платежей или доставки товара, которую получали аборигены, показывает, что между ними и предпринимателями создавались устойчивые каналы связи.

По многочисленным свидетельствам, инородческое население Севера неизменно оказывалось в долгу у купцов и посредников. В итоге сформировалась своеобразная кредитная система. Торговля приобретала волновой характер, в результате чего северные аборигены попадали в зависимость от привозных товаров, что влекло за собой существенные изменения в их культуре и быте.

ОБРАЗ ЧЕРЕПАХИ В САКРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ НАРОДОВ САХАЛИНА

Миссонова Людмила Ивановна

(Институт этнологии и антропологии РАН)
missmila@iea.ras.ru

Орнаментальные композиции, представленные на керамике и кости аборигенных народов Сахалина, возможно исследовать в сопоставлении с материалами тунгусо-маньчжурской лексики и фольклора («словесными артефактами») этнических общностей, причастных к освоению Дальневосточной территории (как островной, так и материковой), а также путями маршрута миграции кожистой черепахи в Тихоокеанском регионе и её функциями «пастуха» (в мифологическом смысле, также «хозяина») лососевых рыб. Сакральное искусство служит отражением жизненных законов пространства освоенной территории Земли, и изученного поколениями звездного Неба, а также ярким выражением мифоритуального сознания этнической (в частности, тунгусо-маньчжурской) или иной общности.

³Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Кроме того, выявляется и подтверждается давнее использование человеком основных принципов прикладной (технической) бионики, точнее — биомиметики. Восприятие (и разноразмерное «использование» — от обыденного до ритуального) сакрального пространства, заложенное в «этническое» изобразительное и словесное искусство, играет основополагающую роль в сохранении и трансляции культурного кода (или кода территории «памяти»). Сакральные композиции островного «изобразительного фольклора» веками выполняют роль языка, связующего разновременное мифоритуальное сознание изучаемого региона. При изучении этнических, археологических и лингвистических артефактов очевиден накопленный веками и переданный посредством искусного и точного изображения опыт поколений определенной общности (в данном случае тунгусо-маньчжурской). Досконально изученное обитаемое пространство у народов Севера включено в пространство жизненного цикла со сложной взаимосвязью материальных и духовных сторон бытия, в данном случае тунгусо-маньчжурских этнических общностей. Можно сравнить это и с передачей информации с помощью фольклора, только в данном случае языком служат сакральные композиции — «изобразительный фольклор», который очень важен для изучения социальной культуры и современного общества.

НОВЫЕ СИМВОЛЫ ТУВЫ: ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФОРМА
СОЦИАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(ОБЕЛИСК «ЦЕНТР АЗИИ»)⁴

Москаленко Нелли Павловна

(Институт этнологии и антропологии РАН)

nelly_moskalenko@mail.ru

В докладе будет проанализирован вопрос о том, как новое символическое пространство меняет образ Тувы. Осенью 2014 г. Республика Тува отметила столетие «единения Тувы и России». К этой юбилейной дате было приурочено открытие на берегу Енисея нового архитектурного комплекса — «Царская охота». Автором данной композиции является известный скульптор Даши Намдаков. Однако отношение жителей Тувы к новому национальному символу до сих пор остается весьма неоднозначным. Ведь новый комплекс был поставлен на месте разрушенного памятника «Центр Азии» — символа советской эпохи. Монумент «Центр Азии» был не столько географическим пространством, сколько сакральным, личностным, он объединял не одно поколение тувинцев (и не только тувинцев). В представлениях многих тувинцев в советской атеистической Туве была своя ступа — это монумент «Центр Азии». В докладе будут затронуты вопросы о «культуре памяти», а также о соотношении индивидуальных воспоминаний и коллективной памяти.

⁴Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (проект «Этнические границы в поликультурных сообществах Севера России»).

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ЮКАГИРОВ

В XVII — НАЧАЛЕ XX вв.

Немировский Александр Аркадьевич

(Институт всеобщей истории РАН,
Международный центр антропологии НИУ ВШЭ)

sidelts@inbox.ru

В литературе встречаются оценки общеюкагирского этнического самосознания в традиционной культуре юкагиров как достаточно слабого. Представляется, что подобные оценки нуждаются в коррекции, а частично и в пересмотре. Ряд соображений показывает, что в XVII — начале XIX вв. приложение ко всем юкагирским группам одного обобщающего этнонима отражает не только иновосприятие, но и соответствующую единую взаимно-признаваемую этническую самоидентификацию самих этих групп, устойчивости которой не мешало даже то, что языки/«диалекты» ряда из этих групп уже многие столетия были взаимонепонимаемы. Лишь когда в XIX в. к различию идиомов прибавился разрыв территориального контакта между некоторыми юкагирскими ареалами, многие их представители взаимно перестали считать другие ареалы юкагирскими, но и при этом часто признавали их юкагирскую идентификацию хотя бы применительно к прошлому (заявляя, что такая-то общность тоже была прежде юкагирской, как и их собственная, но, в отличие от последней, перестала ей быть по таким-то причинам). Как показывают, в частности, неопубликованные материалы Н.Н. Березкина, сохранялась и общеюкагирская историческая память (когда представители одного рода передавали сведения о далеком прошлом иных родов, причисляя и себя, и их к юкагирам), и внимание к сохранению этничности в условиях смешения. Этничность в регионе не была жестко связана с языком, что не делало ее слабее. Случаи «плавающей» этничности (ламутско [эвенско]-юкагирской), насколько они вообще выявляются, не демонстрируют слабости этнического сознания, так как связаны с формированием соответствующих потестарных групп на основе симбиоза осознаваемо-разноэтнических таких групп прошлого при сохранении сознания этого факта и далее. Существенные перемены в ситуацию были внесены только в советский период в связи с разрушением потестарных групп, в то время как именно в связи с ними и через них осуществлялось до тех пор (само)определение этничности в регионе.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2013 г.

Никонова Людмила Ивановна

(ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»)

congress7@list.ru

Кра́йний Се́вер — это в России часть территории, расположенная преимущественно к северу от Полярного круга. Характеризуется суровыми климатическими

условиями и относительно слабой заселённостью. На протяжении веков здесь, в арктических районах, складывалась уникальная модель экологически чистых взаимоотношений с окружающим миром — особый хозяйственный уклад, своеобразные традиции, материальная культура. Народы Севера длительное время изучаются этнографами, историками, фольклористами. Север — это поликультурный регион, здесь проживают народы разных национальностей, мигрировавших в разное время. В частности, численность постоянного населения городского поселения Диксон по состоянию на 01.01.2011 года составляла 671 чел. (оценочная численность с учётом предварительных итогов Всероссийской переписи населения — 2010 г.). Из них 4 % составляет мордва. Это добровольные переселенцы из г. Саранск, с. Мордов. Пишля и Левжа Рузаевского района Республики Мордовия; г. Мичуринск Тамбовской области; г. Балаково Саратовской области; пос. Нижний Уфалей Верхнеуфалейского района Челябинской области; д. Огибь Устюженский район Вологодской области. В связи с этим с 22 сентября по 4 октября 2013 проведена этнографическая экспедиция по маршруту: Кайеркан, Дудинка, Норильск, Диксон (Никонова Л.И. — рук., Охотина Т.Н., Фадеева М.М. — чл. экспед.). Произведен сбор материала по истории освоения края, природно-климатических условий как одного из факторов адаптации мордвы-переселенцев, а также опрос информаторов, сделано более 1000 фотоснимков (информаторы, документы, статистика, традиционная культура. *Мордва*, попавшая по тем или иным причинам в северные широты, выбирала себе такой уклад жизни, ритуалы, рационы питания, режимы труда и отдыха, семейные и культурные традиции, основные виды промыслов, которые позволяли наиболее эффективно в экстремальных климато-географических условиях сохранять здоровье, полноценную жизнедеятельность и воспроизводить новое поколение.

ОНИ ОХОТЯТСЯ НА КИТА И ТАНЦУЮТ:
РОССИЙСКИЕ ЭСКИМОСЫ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Новикова Наталья Ивановна

(Институт этнологии и антропологии РАН).

natinovikova@gmail.com

Доклад основан на материалах полевых исследований 1999 года в Чукотском автономном округе среди эскимосов. В рассматриваемый период основная часть эскимосов проживала в Чукотском и Провиденском районах Чукотского автономного округа, в окружном центре — городе Анадыре. Эскимосы делятся на науканских и чаплинских, что соответствует двум диалектным группам. Районы проживания эскимосов являлись сельскохозяйственными, мало вовлеченными в промышленное развитие. Эскимосы занимались в основном морзверобойным промыслом, рыболовством и собирательством. Распространен также косторезный промысел, к которому большой интерес проявляет молодежь.

В конце XX века преобладающим занятием населения стала морская охота, которая была почти единственным источником питания, причем не только коренного населения, но и значительной части приезжего. Промысел вели Национальные ассоциации сельхозпроизводителей, кооперативы Наукан и

Науках'мит и частники. Традиционная культура строилась в значительной степени именно на морской охоте, в этой сфере сохранялись традиционные хозяйственные навыки, принципы организации труда, нормы взаимоотношения между людьми, религиозные представления. Другой важной сферой традиционной культуры являлось песенно-танцевальное искусство. Существовало несколько народных ансамблей, но танцевали почти все эскимосы. В самых общих чертах об эскимосах, сохраняющих свой образ жизни, можно сказать, что «они охотятся на кита и танцуют».

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СЕЛЕНИЯ ЯЗУЛА УЛАГАНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Овчинникова Юлия Сергеевна

(МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет иностранных языков и регионоведения)

julia.barkova@gmail.com

Полевые исследования, проведенные в селении Язула Улаганского района Республики Алтай с 12 по 24 июля 2019 г., позволили выделить следующие культурно-исторические пласты локальной музыкальной культуры: теленгитский фольклор; авторские песни в народном стиле, написанные в советский и постсоветский периоды; современное авторское творчество на алтайском языке в эстрадном стиле. Из музыкальных инструментов, бытующих сегодня в селении Язула, нами были зафиксированы комус, абыргы (манок на марала), гармонь, баян и гитара. Последний исполнитель кая в этом селении Ырыс Таташев (1987 г.р.), владевший игрой на топшуре, умер в 2004 г. В результате анализа собранного материала мы пришли к следующим выводам. 1. В Язуле на сегодняшний день сохраняют бытование следующие жанры теленгитского музыкального фольклора: алкыш кожон (песни-благопожелания), мак кожон (хвалебные песни), кабай кожон (колыбельные) и песенная поэзия јангар кожон. 2. Из традиционных алтайских инструментов в селении представлены только комус и абыргы. Более широкое распространение получили баян, гармонь и гитара. 3. Бытование музыкальной культуры в селении Язула определяется следующими контекстами: взаимодействием матери и ребенка (прибаутки и колыбельные); теленгитской свадебной обрядностью (песни сватовства, алкыш кожон, јангар кожон); празднованием первого дня рождения ребенка, когда ему исполняется 1 год (јангар кожон, посвященные этому событию); праздники в сельском клубе (8 марта, 9 мая, Эл-Ойын). Круг местных жителей, знающих и продуцирующих теленгитский фольклор, очень узок. Средствами трансляции фольклора, помимо указанных контекстов, служат фольклорные сборники, научные книги и учебники. Традиционные жанры постепенно вытесняются современной эстрадной культурой, как русской, так и алтайской.

СЕВЕРОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ,
СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Октябрьская Ирина Вячеславовна

(Институт археологии и этнографии СО РАН)

siem405@yandex.ru

В России принципы этнографических североведческих исследований закладывались одновременно со становлением академической науки в XVIII в. Со времен Г. Миллера, С. Крашенникова и др. они предполагали погружение в реальность культур Севера, опору на историко-архивные изыскания и соотнесенность с актуальным социокультурным и политическим контекстом. К концу XIX в. усилиями ученых и практиков, представляющих государственные структуры, университетские и музейные центры, «ссылную науку» и т.д., был сформирован огромный свод материалов и сделаны первые обобщения. Сложились представления о комплексном подходе к описанию северных народов, о целостном характере их культур, о взаимосвязи северных сообществ и природы. Эти принципы легли в основу теории этноса, впервые системно изложенной одним из ведущих североведов России начала XX в. С. Широкогоровым. Тогда же была актуализирована проблема исторической преемственности в становлении и развитии народов Сибири. Этот подход соотносился с возможностями сравнительно-исторического языкознания, которое формировалось с начала XIX в., и актуальными практиками археологических ретроспекций и реконструкций. Историко-генетические исследования приобрели последовательный характер в середине XX в. В 1951 г. в журнале «Советская этнография» вышла статья о методологии этногенетических исследований С. Токарева и Н. Чебоксарова. Эта методология разрабатывалась в рамках теории этноса. Она определила содержание коллективной монографии «Этногенез народов Севера» (1980 г.), подготовленной под редакцией И. Гурвича при участии ведущих североведов России. Появление монографии стало важным этапом в разработке методологии советской этнографии. Принцип нелинейной взаимосвязи антропо-, культур- и глоттогенеза, а также принцип многофакторности и стадийности процессов этногенеза определили ее содержание. Этногенез рассматривался как исторический процесс становления и трансформации этносов вплоть до обретения ими устойчивого самосознания; каждый из этапов этого процесса был связан с конкретной формой идентификации (родовой, территориальной и т.д.); возможным итогом развития признавалось политическое самоопределение этноса. Понимание его динамической природы стало одной из аксиом советского североведения. Попытка отказа от категории этноса в рамках постсоветской гуманитарной науки не аннулировала проблемы генезиса северных аборигенных сообществ.

ЭПИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЭВЕНОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Петрова Валентина Алексеевна

(Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера ЯНЦ СО РАН)
valya89243679003@mail.ru

Изучение эпических материалов, а также свидетельств знатоков эпоса показывает, что в эпической традиции эвенов сосуществуют до настоящего времени *песенно-прозаический* и *прозаический* эпос, а ранее был и собственно *песенный* эпос, исполняемый полностью в песенной форме. Весь эпос (песенный, песенно-прозаический и прозаический) совокупно именовался *нимкан*. Исполнение эпоса было приурочено к определенному месту и времени, он был привязан к годовому циклу — имел сезонность. При исполнении эпоса сказители соблюдали определенный порядок. В стойбище, куда приглашался сказитель, в чуме собирались слушатели. У сказителя было определенное место: он сидел в особом месте *малу*, в традиционной позе подогнув под себя ноги. Во время исполнения эпоса приглашенным сказителем слушатели устраивались в чуме традиционно вокруг очага вдоль стены по кругу. При этом аудитория сказителя состояла из разновозрастных слушателей. Обычно сказитель начинал исполнять эпос вечером после захода солнца и рассказывал его до утра.

У эвенов существовал свой традиционный тип обучения мастерству сказительства. Будущие сказители и сказочники вовлекались в эпическую среду с раннего детства, ибо только таким способом можно было передать в последующие поколения песенный, песенно-прозаический и прозаический эпос, создаваемые и передаваемые в устной форме из поколения в поколение в традиционном обществе.

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮГРЫ⁵

Пивнева Елена Анатольевна

(Институт этнологии и антропологии РАН)
pivnel@mail.ru

В докладе на примере Ханты-Мансийского округа—Югры будут рассмотрены практики, вовлекающие историко-культурное наследие (этническую традицию) обских угров в процессы (вос)производства этнических границ и формирования этнической идентичности.

В качестве основных точек анализа выбраны Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, окружной Дом народного творчества и Музей под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск), которые ведут активный поиск новых, актуальных форм работы с культурным наследием обских угров. С этой целью происходит отбор (изучение) определенных культурных ценностей и их трансляция по существующим или создаваемым каналам. Эти процессы получили название «репрезентация этнической идентичности». При этом

⁵Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (проект «Этнические границы в поликультурных сообществах Севера России»).

под репрезентацией имеется в виду производство опосредованных образов этнической культуры, дающих представление об их «оригинале». В ситуации межкультурной интеграции и размывания этнокультурных границ подобная информация играет роль маркеров этничности («указателей идентичности»).

Городские условия добавляют этническим маркерам дополнительное значение. Как правило, в условиях города этничность дает о себе знать на различного рода этнокультурных мероприятиях, а также в демонстративных действиях, которые реализуются либо на личностном, либо на институциональном уровнях. Отмечается, что сегодня, в условиях рынка, ранее весьма далекие от коммерческой деятельности организации сферы культуры вынуждены работать над проектами в области творческих индустрий, создавая ориентированные на потребителя креативные образы этнической культуры. Современные репрезентативные практики «коренной Югры» во многом основаны на технологиях территориального маркетинга, в русле функционирования брендов регионов.

Для этнологии исследовательский интерес представляет вопрос о механизмах (вос)производства этничности в процессе такого рода деятельности. Какие именно образы этнической культуры создаются и какими средствами поддерживаются? Наконец, что из этого в будущем может быть признано релевантным для этнической идентичности (в данном случае — обских угров), и какие именно черты «традиционной культуры» будут функционировать в качестве маркеров этой идентичности?

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СТАРОЖИЛОВ РУССКОГО УСТЬЯ⁶

Плужников Николай Владимирович

(Институт этнологии и антропологии РАН)

ethno@list.ru

Специфика той или иной традиционной культуры может определяться наличием определенных технологий (не выходящих за ее границы), возникших благодаря как минимум двум факторам: изолированности населения и отличия в потребностях (системе ценностей) от окружающих соседей.

Особенности, сформировавшие старожильческую культуру Русского Устья, представлены как географическим, так и экономическим, а также антропологическим факторами. К первому относится зона тундры с обилием песка (пушной промысел) и отсутствием ягеля (невозможность оленеводства), а также крупная рыбная река Индигирка (неводной лов). Ко второму относится большая удаленность ярмарок (ближайшие на больших соседних реках — Яне (600 км) и Колыме (700 км)). К третьему — почти полное отсутствие постоянных иноэтнических соседей (юкагиров, тунгусов и якутов). При этом следует учесть, что юкагиры, занимавшие эти места, после прихода русских в большинстве откочевали на восток (в район реки Алазеи), а якуты стали селиться здесь позже русского населения, и их количество было сильно меньше.

⁶Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (проект «Этнические границы в поликультурных сообществах Севера России»).

В основе системы ценностей русских старожилов сибирской Арктики сохранилась привязанность к оседлому образу жизни и соответствующие представления о комфорте. Трудоемкость содержания такого рода хозяйства в экстремальных условиях открытой тундры (в частности, отсутствия дерева как технического, в т.ч. строительного, материала и топлива) привела к возникновению наиболее эффективных форм транспортного собаководства (заимствованного у юкагиров) и пушного промысла, ориентированного на рынок.

Способ существования старожилов Русского Устья сделал низовья Индигирки «русской рекой» — существующим здесь юкагирам и якутам пришлось обрусеть, то есть, принять образ жизни местного русского населения.

Любопытно, что на юкагирской Алазее представляется обратная картина: меньшинство потомков русских промышленников было полностью ассимилировано юкагирами, и следы этого процесса имеют лишь косвенное подтверждение.

Окончательным разрушением традиционной культурной основы Русского Устья автор считает уничтожение промысла песца, случившееся в начале Перестройки.

О КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЯХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЩНОСТИ «СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ»

Разумова Ирина Алексеевна

(Центр гуманитарных проблем Баренц региона — Филиал ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук»).

irirnarazumova@yandex.ru

«Спецпереселенцы» сыграли заметную роль в истории формирования населения многих территорий Российского Севера и Сибири в XX веке. Ряд местностей и отдельных поселений приобрели репутацию «ссылных» в советский период. Несмотря на обширную историографию спецпереселений, вопрос о социально-культурных основаниях общности остается не вполне проясненным. В конце 1980-х — начале 1990-х годов наблюдается ревитализация данной общности, обусловленная характером протекания реабилитационного процесса и сменой идеологических ориентиров. С утратой официальных идентификаторов все большее значение в определении и самоопределении спецпереселенцев приобретали культурные характеристики. На материале воспоминаний спецпереселенцев городов Мурманской области Кировск, Мончегорск и Апатиты, авторских и записанных в 1990-х -2010-х годах, выявляются ключевые культурные маркеры общности. Спецпереселенцы могут рассматриваться в качестве реально существующей общности, поскольку есть группа взаимодействующих между собой людей, которая использует данный «мы»-идентификатор, предпринимает инициативы в интересах группы, участвуя в деятельности общественных организаций, и устанавливает связи с социальным окружением. Конструируемая общность представляется наследственной и коммеморативной. На ее формирование сильное влияние оказали семейные факторы: семейная идентификация, эмпатия, содержание и оценка семейного травматичного опыта, коммеморативные практики, в том числе нарративная традиция. По критерию

«происхождения» в общность вовлекаются потомки спецпереселенцев. Большое значение имеет также фактор локальности, действующий в нескольких направлениях. Общность позиционирует себя в качестве полиэтнической, вместе с тем выявляются определенные различия в представлениях и оценках спецпереселенческого опыта этнических групп (в частности, русских и финнов).

ДНЕВНИК В.И. ИОХЕЛЬСОНА
ИЗ СИБИРЯКОВСКОЙ (ЯКУТСКОЙ) ЭКСПЕДИЦИИ
Сирина Анна Анатольевна
(Институт этнологии и антропологии РАН)
annas@iea.ras.ru

Единственной работой, в которой кратко охарактеризованы дневники В.И. Иохельсона и Д.Л. Иохельсон-Бродской, до недавнего времени была статья И.С. Гурвича (1963). Очевидно, его этнографическая работа в Якутии в 1941—1955 гг. обусловила интерес к опыту предшественников. В 1979 г. в состав советской научной делегации в США в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке он работал с архивными материалами В.И. Иохельсона, а также с этнографическими коллекциями, вывезенными из Сибири в период Джезуповской экспедиции (Гурвич, Ляпунова 1980).

Возвращение к этой теме обусловлено изменившимися подходами в этнографии и антропологии, когда внимание привлекают моменты рефлексии исследователя, «кухня» добывания этнографических материалов, а также изменение ракурса их оценки. В этой связи необходимо упомянуть статью Л.Н. Хаховской, которая рассмотрела дневники Д.Л. Иохельсон-Бродской сквозь призму личного опыта полевого исследователя (2017).

Данный доклад посвящен этнографической и антропологической работе В.И. Иохельсона в Сибиряковской экспедиции (1894—1896) на территории Якутии. Он основан на дневнике Иохельсона периода июля-декабря 1895 г. из архива Института восточных рукописей РАН. Хотя Иохельсон не был эмоциональным человеком, его дневник сохранил некоторые уникальные детали научной работы, не попавшие в статьи и книги. В докладе уделено внимание методам работы Иохельсона и отражению его народнических взглядов в этнографических исследованиях.

В заключение будет проведено сравнение российской Сибиряковской и американской Джезуповской экспедиций, в связи с участием Иохельсона в обеих крупнейших научных предприятиях конца XIX—начала XX веков, и сделана попытка переопределить роль Иохельсона в становлении российского сибиреведения.

Литература

- Гурвич И.С. Полевые дневники В.И. Иохельсона и Д.Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии/ ТИЭ, 1963. Вып. 2. С. 248—258.
- Гурвич И.С., Ляпунова Р.Г. Коллекции музеев США по народам Северо-Западной Америки и Сибири // Сов. этнография 1980. №5. С. 121—128.

Хаховская Л.Н. Этнокультурные различия сквозь призму опыта полевого исследователя (на материале дневника Д.Л. Иохельсон-Бродской) // Россия и АТР. 2017. №2. С. 195—213.

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГРЫ: ОПЫТ АРХИВИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ МИРОРЕФЛЕКСИИ

Сподина Виктория Ивановна

(Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок)

vspodina@mail.ru

Особенности культурной памяти как своеобразной символической формы передачи и актуализации культурных смыслов накладывают отпечаток на современные подходы к сбору и хранению нематериального наследия коренных малочисленных народов Севера.

Целенаправленно фольклор обских угров начал собираться с середины XIX в. в основном учёными Венгрии и Финляндии. Антал Регули во время своей экспедиции к северным хантам в 1843—1845 годах в Берёзово записал первую песню, текст которой открыл для него «высокую ценность остяцкой поэзии».

В настоящее время фольклор обских угров и самодийцев аккумулирован в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок. За 25 лет его сотрудниками записаны тексты более чем у 500 носителей, что составило около 4 000 час. аудиозаписей. Необходимость обеспечения сохранности звуковых фондов поставила задачу их перевода на цифровые носители. С этой целью институтом реализован проект по созданию электронного депозитария на базе автоматизированной информационной музейной системы КАМИС. На каждую запись заводится учётная карточка, снабжённая научно-справочным аппаратом (данные об исполнителе, фольклорном тексте, авторе перевода и др.), что позволяет вести сквозной учёт приема, выдачи материалов для изучения, обеспечивает быстрый поиск и получение различных справок, начиная от любой сказки и заканчивая биографиями информантов.

В условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий важно, на наш взгляд, при современном подходе к архивированию фольклора учитывать пожелания информантов, отражающие сохранность их традиционного мировоззрения: временной запрет на публикацию сакральных текстов и отдельное их хранение от записей других жанров, отказ от частого проигрывания отдельных песен с целью их перевода (чтобы не «беспокоить» зря) и др.

Учёт этнических особенностей носителей фольклора выдвигает перед фольклорной архивистикой задачу поиска актуальных подходов к методике сбора, обработке, переводу, хранению образцов фольклора, выработке стандартов фольклорного архивирования, правил доступа к архивам учреждений, хранящим нематериальное культурное наследие коренных малочисленных народов Севера.

И.С. ГУРВИЧ И ЮКАГИРСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1959 г.

Сулейманов Александр Альбертович

(Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН)
alexas1306@gmail.com

В докладе будет рассмотрена история проведения Юкагирской комплексной экспедиции Якутского филиала СО АН СССР 1959 г., роль в ее организации научного руководителя и начальника этнографического отряда И.С. Гурвича. Рассматриваемая исследовательская инициатива до настоящего времени остается крупнейшей и важнейшей в деле научного познания одного из древнейших этносов Российской Арктики — юкагиров. В исследованиях, проводившихся в ее рамках, принимали участие сотрудники Института этнографии, Института языкознания АН СССР, Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. Изысканиями, за исключением современной территории Чукотского автономного округа, были охвачены все районы компактного проживания юкагиров: Нижнеколымский, Аллаиховский и Верхнеколымский районы Якутской АССР, а также Среднеканский район Магаданской области. Главными задачами Юкагирской комплексной экспедиции являлись: реконструкция истории хозяйственной деятельности, культуры и быта юкагиров; изучение их языка и физической антропологии; анализ происходящих этнических процессов; исследование современного хозяйства и культуры юкагиров с целью разработки общих мер по улучшению положения населения северных районов Якутии. Благодаря действительно комплексному характеру изысканий, в которых принимали участие ведущие североведы своего времени (наряду с И.С. Гурвичем членом экспедиции был Е.А. Крейнович, возглавлявший лингвистический отряд), привлечению значительных финансовых и административно-организационных ресурсов, исследователям удалось получить во многом уникальные по масштабам и характеру материалы, включая сохранившие свою актуальность представления об этногенезе юкагиров, особенностях их хозяйственной деятельности, протекании исторических процессов, формировании языка и др.

«ХИБЯ ЗВОНИЙДА?»:

СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ НА ЯМАЛЕ

Терёхина Александра Николаевна

(Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; Центр арктических и сибирских исследований, Социологический институт ФНИСЦ РАН)
arda-gavanj@mail.ru

Доклад посвящен кругу вопросов, связанных с использованием родного языка тундровыми и поселковыми/городскими ненцами Ямало-Ненецкого автономного округа. Сообщение основано на материалах многолетних полевых исследований и собственных коммуникативных практиках.

Различные технические устройства давно стали частью кочевой повседневности ненцев: генераторы, мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки и пр. Эти инновации определяют особенности коммуникации в тундре, представляющей собой синтез ненецкой традиции гостевания и гостеприимства и использования информационных технологий. Автор рассматривает, на каком языке, с кем, как и о чем говорят в современной ямальской тундре. Наряду с этим анализируются ведущие тренды в окружной системе преподавания и взглядах городского населения на положение языков народов Севера, а также формы презентации ненецкого языка в интернете.

ПРОБЛЕМЫ МОБИЛИЗАЦИИ В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ И СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД⁷

Тимошенко Альбина Ивановна

(Институт истории СО РАН)

timoshenkoai@ngs.ru

Цель доклада — исследовать проблемы освоения Арктических территорий Российского государства, которые во все времена реализовывались посредством мобилизационных решений. Особенно высокие результаты были достигнуты в советский период. Мобилизационные действия советского правительства превратили Северный морской путь в действующую круглый год транспортную магистраль. Мобилизационный характер освоения советской Арктики имело уже в 1920-е гг., когда поэтапно начали решаться проблемы её экономического и социального развития. Вначале это было решение создать в Новосибирске Комитет Северного морского пути, который обустроивал Северный морской путь, затем в конце 1920-х гг. экономическим и социальным развитием Арктики начало заниматься акционерное общество «Комсевморпуть». Самые высокие результаты были получены в процессе деятельности Главного Управления Северного морского пути, когда стали успешно реализовываться как экономические, так и социальные проекты. Управление строило порты, поселения городского типа, разрабатывало месторождения полезных ископаемых в Арктике, положило начало созданию Норильского промышленного района, где в годы войны был выплавлен первый никель, очень важный металл для военно-оборонного производства.

В 1950—1980-е годы на первый план выдвинулось освоение месторождений нефти и газа, находящихся как в самой Арктике, так и на приполярных территориях. В выше обозначенные годы формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса стало самым значительным проектом в экономике СССР, который позволил не только улучшить топливный баланс в стране, но и постоянно зарабатывать иностранную валюту. В результате реализации данного проекта строились нефтяные и газовые трубопроводы, новые города и рабочие поселки. Наш вывод заключается в том, что освоение Арктики и всего Российского Севера происходило благодаря мобилизационному характеру освоения, которое особенно сильно возросло в советский период.

⁷ Доклад опубликован при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-09-00041А «Экономическое и социально-демографическое развитие Арктических территорий СССР (1920-1980-е гг.)».

ХОСУННЫЙ ЭПОС СЕВЕРНЫХ ЯКУТОВ
Ушницкий Василий Васильевич
(Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН Якутск)
voma@mail.ru

По мнению Г.В. Ксенофонтова, генезис «хосунного» эпоса северных саха связан с родами монгольского происхождения (тумат, югюлээт). При анализе «хосунного эпоса» исследователи пришли к выводу, что ранее на Севере кочевали воинственные монголоязычные роды (Никифоров 2002). С.И. Боло так анализировал хосунные предания на Крайнем Севере: «Старшие хосууны.. (описываются) одетыми в броню, не от из железа, не то из другого материала... Видимо в те времена были бесконечные войны, захваты и нападения. Хосууны носили имена, весьма схожие с якутскими» (Никифоров 2002: 150).

По словам информатора из илимпейских эвенков, слова «хосуун» не существует, так говорят только якуты и объякученные тунгусы. Вместо «хосуун» употребляется «суонинг» (кэйсиилээх киси) — человек, который занимается убийством людей и войной (Ксенофонтов 1992: 239).

Бурятский исследователь Д.В. Цыбикдоржиев связывает генезис древнемонгольских воинских культов с вилюйским «хосуунным» эпосом, восходящим к ассимилированным якутами ранее монголоязычными родами хоритуматов. К унаследованным якутянами монгольским ритуальным традициям загадочной энергии сулдэ он относит мотив поедания костного мозга и ломания голенной кости (Цыбикдоржиев 2003: 139). Вилюйские фольклорные образы и сюжеты были унаследованы от загадочных туматов.

Б.О. Долгих утверждал, что оленекский хосунный эпос сложился в среде охотников за дикими оленями, живших на указанной выше территории (включая и Восточный Таймыр) еще до появления здесь (имеются в виду бассейны Оленека, Анабара, Хатанги и низовий Лены. — В.М.) якутов» (цит.по: Никифоров 2002: 102).

Источники и литература

Рукописный фонд ИГИИПМНС СО РАН. Ф. 5, оп. 13, ед.хр. 1, л. 81-82.

Никифоров В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации. Новосибирск: Наука, 2002. 208 с.

Ксенофонтов Г. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. I. Кн. I. Якутск., 1992. 416 с.

Цыбикдоржиев Д.В. Происхождение древнемонгольских воинских культов (по фольклорно-этнографическим материалам бурят). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. 292 с.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА
ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ В ПЕРИОД КРЕСТЬЯНСКОЙ ССЫЛКИ 1930-Х гг.

Филипчук Дмитрий Васильевич

(г. Ханты-Мансийск)

dmitriy-filipchuk@yandex.ru

Начиная с 1930 года Северное Обь-Иртышье стало местом сосредоточения более 55 тысяч раскулаченных крестьян из южных районов современной Тюменской области, Северного Кавказа, Поволжья, Среднего и Южного Урала. Приток свежей рабочей силы, помимо политических целей ссылки, преследовал экономические: восполнить нехватку трудоспособного старожильского населения и использовать дешёвый труд спецпереселенцев в рыбной и лесозаготовительной отраслях хозяйства.

Оценивая социально-демографические перемены, происходившие на Обь-Иртышском Севере в период крестьянской ссылки и спецпереселения, необходимо отметить несколько моментов.

Во-первых, и это главное, в 30-е годы на лесо- и рыбопромыслах Севера погиб хозяйственный «цвет» российской сибирской деревни. Крестьянская семья раскулаченных пережила две демографические ямы, когда смертность оказывалась выше рождаемости. Между ними — приблизительно в середине 1930-х годов имело место равновесие между рождаемостью и смертностью. Демографическая структура семьи деградировала: женщин становилось больше, чем мужчин, быстро уходила из спецссылки молодежь, население старело. Главная роль в семье постепенно переходила от мужчины к женщине, вынужденной играть несвойственные ей роли и дома, и на производстве. Слишком ранним, со «скомканным» отрочеством было взросление детей, вынужденно втягивавшихся в борьбу за существование.

Во-вторых, произошло частичное разрушение аборигенных хозяйственно-культурных типов. Аборигены из числа коренного населения и русских старожилов начали превращаться в меньшинство, в «чужих» на своей исторической родине. Это объективно не могло не способствовать ухудшению отношений между местным и пришлым населением, накоплению конфликтного потенциала в регионе.

Наконец, в-третьих, экономические достижения не изменяли, а закрепляли «судьбу» Сибири и как примитивного с технологической точки зрения сырьевого придатка России, и как колониальной окраины, а значит, могут рассматриваться и, на наш взгляд, действительно являются скорее не позитивным, а конфликтным фактором истории нашей страны с точки зрения далекой исторической перспективы. Насильственная колонизация и рабский труд, видимо, в силу самой своей природы, ничего другого принести на Север Западной Сибири и не могли. Последствия подобной политики, пусть и «окрашенной в благородные цвета» экономической и социальной необходимости, в полной мере проявляются сейчас десятками бесперспективных населённых пунктов — бывших спецпосёлков.

НЕОТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕРХНЕПАРЕНЬСКИХ КОРЯКОВ.

Хаховская Людмила Николаевна

(Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт

им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан)

hahovskaya@gmail.com

В докладе будут рассмотрены практики природопользования и социальные отношения этнолокальной группы верхнепареньских коряков. В советское время единственным исследователем, изучавшим эту группу, был И.С. Гурвич (1978). Методологической платформой исследования являются теории фронта, модернизации и неотрадиционализма. В общем виде данная историко-культурная модель описывает современную групповую социокультурную отличительность как неотрадиции, понимая под последними «непреднамеренные последствия модернизаций» (Martin 2000). Неотрадиция рассматривается как результат экономических, технико-технологических и социальных подвижек, протекающих в ситуациях более спонтанных (российский фронт) и более целенаправленных (советская модернизация) межэтнических контактов между «большой» и «малой» культурами.

Показан циклический характер динамики природопользования верхнепареньских коряков в этнографическое время (повороты от морского берега в тундру и наоборот). Основной фактор неотрадиционных сдвигов у верхнепареньцев заключается в трансформирующем влиянии глобальной экономики на присваивающее природопользование, повседневную жизнедеятельность и социальные отношения. Сформировались полярные группы, ориентированные на традиционность и на рыночность, облик которых различается по ряду позиций (социальная активность, профессиональная специализация, наличие средств передвижения, размер добычи, способ переработки). Яркий современный тренд — переход «традиционщиков» в «рыночники».

Другой важный фактор — инфраструктурная обусловленность организации современной сельской повседневности, семейного уклада и домашней экономики. Сельское сообщество верхнепареньцев находится в рамках ресурсных и институциональных ограничений, что приводит к согласованию их жизненных перспектив с синхронными циклами различной временной протяженности. Суточный цикл зависит от режима подачи электроэнергии; недельный — от режима выпечки хлеба, годовой — от режима работы школы. Возникают неотрадиционные формы повседневного поведения и сезонных миграций.

Неотрадиционные подвижки прослежены в духовной сфере. Вещественные источники дают основание предположить, что корякский шаманизм в целом носил фронтальный характер, механизмом поддержания которого служили межэтнические заимствования, преобразуемые в традиции. Проанализирована современная погребальная обрядность верхнепареньских коряков, в которой реконструированы три разновременных напластования, предполагается их «интрузивное» происхождение. Новейшей социальной технологией является принятие верхнепареньскими коряками протестантизма, который квалифицируется как неотрадиция, направленная на этническое сплочение и адаптацию.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ
В СОХРАНЕНИИ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА⁸

Шадрин Вячеслав Иванович

(Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН)
odul_shadrin@mail.ru

Особенностями юкагирского этноса, определяющими особую роль новых технологий и практик, являются:

- существование двух юкагирских языков;
- дисперсное расселение юкагиров на огромной территории трех субъектов России;
- крайне малое количество оставшихся активных носителей языка;
- прекращение фактического функционирования языка;
- наличие активной части научной и педагогической интеллигенции, готовой вести работу по сохранению и развитию родного языка;
- широкая поддержка общественных инициатив на разных уровнях.

С другой стороны, наличие технических возможностей для активного использования новых технологий:

- активное сотрудничество с СВФУ им. М.К. Аммосова и Институтом новых технологий Министерства образования и науки РС(Я);
- установление устойчивой мобильной связи во всех местах проживания юкагиров;
- подключение юкагирских школ к скоростному интернету через Востоктелеком.

В результате, уже сегодня для сохранения юкагирского языка широко используются информационные технологии:

1. Создание и внедрение учебных пособий нового типа, так подготовлены и выпущены диски с аудиоразговорниками, видеоуроками, мультипликационными и телефильмами;
2. Организация обучения юкагирскому языку и культуре в условиях отсутствия педагогов и активных носителей языка посредством использования электронных пособий, например в школе с. Казачье;
3. Организация дистанционных занятий по Интернету, так уже ведутся занятия для учащихся школы-интерната «Арктика»;
4. Использование социальных сетей (ватсап-группы) для ведения занятий по обучению лесному и тундренному юкагирским языкам.
5. Проведение мероприятий этнокультурной направленности в режиме видеоконференций со школами сс. Андриюшкино и Нелемное;

⁸Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

6. Использование социальных сетей для информирования и коммуникаций (ватсап-группы «Юкагиры», землячеств, группы в Фейсбуке, т.д.).

Большинство из вышеперечисленного реализуется как общественные инициативы. Юкагиры первыми в г. Якутске с 1999 г. стали проводить занятия воскресной школы для изучения юкагирского языка, распространив этот опыт с 2005 г. в с. Нелемное, с 2011 г. в п. Черский. До 2007 г. юкагирский язык изучался только в двух школах в сс. Нелемное и Андриюшкино. Позднее усилиями общественности язык как предмет был введен в учебную программу школы с. Колымское и школы «Арктика» в г. Нерюнгри, как факультатив — в с. Казачье Усть-Янского, Черской начальной и Черской средней школах.

Отдельным направлением является деятельность фольклорных коллективов. Общеизвестными ансамблями, пропагандирующими юкагирский язык и культуру, являются «Сээдьэ», «Лондол», «Ярхадана», «Маруол», «Нэрывдэн» и «Улуру йанчипэ». За последние годы созданы и действуют новые коллективы «Янги» в Усть-Янском районе, «Хальархаа» в п. Черский, «Йэргэйдэ», «Икэдэй» и «Колымчанки» в г. Якутске.

С 2011 г. инициативно стала выходить авторская программа «Кто вы, юкагиры?» на якутском ТВ, где знакомят с культурой и историей юкагириров.

Активно иницируется и реализуется множество проектов, направленных на сохранение и развитие юкагирского языка и культуры.

ЯРМАРКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АБОРИГЕНОВ ЯМАЛА⁹

Яптик Елизавета Сэроковна

(Институт этнологии и антропологии РАН)

Lizaveta67@rambler.ru

В докладе будет рассмотрено возрождающееся ярмарочное движение в Ямало-Ненецком автономном округе, ставшее площадкой для реализации предпринимательских инициатив коренных малочисленных народов Севера. Материалом для исследования явились наблюдения автора, беседы и интервью с участниками ярмарок города Салехарда, сел Яр-Сале, Аксарка и Сеяха.

На примере предпринимательских семей будет дан анализ состава участников ярмарочного движения из числа коренных малочисленных народов Севера с точки зрения их социального статуса (образование, место работы, место проживания). У каждой семьи имеется не только свой опыт прихода к ярмаркам, но и своя концепция при выборе товаров для реализации, имеется свой круг клиентов, свои критерии оценки товара, и конечно — своя мотивация. А также автор попытается показать, как пересекаются в аборигенном «бизнесе» законы рынка и законы традиционных норм дарообмена.

⁹Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Ямальские ярмарки, как правило, приурочиваются к празднованию Дней оленеводов и Дней городов и поселков. С каждым годом они вовлекают в свои ряды все большее количество акторов. Если для мигрантов предпринимательство является формой адаптации в чужом пространстве, то для коренных жителей Крайнего Севера это не только возможность самореализации, но и способ адаптации к современным рыночным условиям. Также нельзя скидывать со счетов, что участие в ярмарках — это экономическая ниша для семей и стимул к дальнейшей самоорганизации и совершенствованию деятельности по изготовлению продукции этнической направленности.

Таким образом участники ярмарок невольно вовлекаются не только в процесс изучения интересов потребителя, но и начинают заниматься более углубленным изучением культурных традиций своего народа. Кроме всего, ярмарки становятся площадками для товарного обмена и деловых встреч аборигенов-предпринимателей, так и местом, где происходит демонстрация достижений народных промыслов. Эти площадки служат для репрезентации культурных традиций коренных малочисленных народов Севера и их интеграции в поликультурное пространство России и мира.